

ВИДЫ АФФИКСОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Ганиев Фуат Ашрафович

Языковед, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, академик Российской академии гуманитарных наук, иностранный член Турецкого лингвистического общества, советник Американского биографического института, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, лауреат Государственной премии, Международной премии имени Кул Гали, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Аффикс – это служебная морфема, минимальный строительный элемент языка, присоединяющийся к корню в процессах морфологической деривации и служащий преобразованию корня или основы в словообразовательных и грамматических целях.

По месту положения относительно корня или основы слова аффиксы делятся на:

1) **префиксы** или приставки, помещаемые перед корнем, например, в русском языке у- (*уехать*), вы- (*выехать*), при- (*приходить*), пере- (*переходить*) и т.д.;

2) **инфиксы**, встречающиеся в середине корня и выражающие грамматические значения, например, в английском языке (*stood* “стоял” и *stand* “стоять”);

3) **интерфиксы**, служащие для связи корней со служебными морфемами или другими корнями, например, в русском языке (*шоссе+й+ный*, *кофе+й+ный*, *дом+о+строй*);

4) **конфиксы**, представляющие комбинацию из приставки и суффикса, например, в русском языке (*за+читать+ся*, *за+речь+е*, *под+окон+ник*);

5) **суффиксы**, присоединяющиеся к корню или основе после них.

б) **флексии**, окончания и т.д.¹.

В языках мира имеются и другие виды аффиксов, например, в арабском языке.

Вышеприведенная классификация аффиксов представляет собой деление их по месту положения в слове.

Существует еще другая классификация аффиксов – по функции, т.е. функциональная классификация.

Так, в тюркских языках один из видов аффиксов – суффиксы. По функциям они делятся на словообразовательные, грамматические, лексико-грамматические, стилистические (эмоциональные).

Словообразующими суффиксами, например, в татарском языке являются *-чы/-че* (*таш* «камень» – *ташчы* «каменщик»), *-даш/ -дәш* (*авыл* «село» – *авылдаш* «односельчанин»), *-лык/-лек* (*матур* «красивый» – *матурлык* «красота», *таш* «камень» – *ташлык* «каменистое место»).

К грамматическим суффиксам в татарском языке относятся служебные морфемы, выражающие, например, значения падежей (*юл* «дорога» – именительный падеж, *юлдан* – исходный падеж, *юлга* – направительный падеж), показатели категории времени, например, *-ды/-де* (*-ты/-те*) – суф-

фикс прошедшего категорического времени (*кил+де* «пришел», *кайт+ты* «вернулся», *уку+ды* «читал») и т. д.

К стилистическим (эмоциональным) можно отнести суффиксы *-кай/-кэй* (*бала+кай*, *сандугач+кай*, *иптәш+кэй*) и *-чык/-чек* (*китан+чык*, *өстәл+чек*).

В тюркских языках, в том числе в татарском языке, встречаются некоторые суффиксы, образующие как новые лексические единицы, так и грамматические формы. Например, суффикс *-ыш/-еш/-ш*: в глаголах *эшлә+ш* “помочь работать” выражает значение содействия, *торкылда+ш* “курлыкать – о многих” выражает значение множественности, *урла+ш* “заниматься воровством” – значение постоянства. Все эти значения представляют собой семантику взаимо-совместного залога. Вместе с тем этот же суффикс может образовать новые лексические единицы, не относящиеся к категории залога (*коры+ш* “вянуть”, *әче+ш* “киснуть”, *авы+ш* “наклоняться”, *ал+ыш* “схватиться”). Эти суффиксы, как видно, являются лексико-грамматическими.

В общем языкознании они обозначаются терминами: 1) деривационные; 2) реляционные; 3) деривационно-реляционные; 4) экспрессивные.

В тюркских языках, в том числе в татарском языке, **по месту положения** в слове кроме суффиксов, следующих за корнем и основой, имеются и интерфиксы, представляющие один из видов аффиксов. Как было сказано выше, интерфиксы – это аффиксы, служащие для присоединения служебной морфемы, т.е. суффикса, к корню или основе. Нами это явление было замечено уже в 1974 г.²

Как показывает исследование морфологической и словообразовательной структуры тюркских языков, в них на границе корня или основы и суффикса встречается интересное явление, а именно интерфиксация, на которую тюркологи практически до сих пор не обращали и не обращают внимания.

Интерфиксы, например, в морфологической и словообразовательной структуре русского языка занимают значительное место. Так, интерфикс “л” встречается между корнем и суффиксом: *суди+(л)+ище*, *вмести+(л)+ище* (ср. *убежище*), интерфикс “й” – в словах *кофе+(й)+ный*, *шоссе+(й)+ный* (ср. *сахар+ный*), интерфикс “н” в словах *чити+н+ский* (ср. *лондон+ский*)³.

В морфологической и словообразовательной структуре тюркских языков наблюдаются следующие интерфиксы: “й”, “в” (“w”), “н”, “ш”, “с” и т. д.

Так, в татарском языке в формах будущего категорического времени между корнем или основой, оканчивающихся на гласную фонему, появляется интерфикс “й”: *эшлә+(й)+әчәк* “будет работать”, *черелдә+(й)+әчәк* “будет щебетать”, *уку+(й)+ачак* “будет читать”, *сана+(й)+ачак* “будет считать”, *сөйлә+(й)+әчәк* “будет говорить”. В существующей орфографии эти формы будущего категорического времени пишутся *эшләячәк*, *черелдәячәк*, *укуячак*, *санаячак*, *сөйләячәк*.

Примечание. Иногда говорят и пишут *сөйлиячәк*, что неправильно, ибо суффикс *-ачак/-әчәк* присоединяется к основе глагола, в данном случае основа глагола *сөйлә*, а не к форме настоящего времени *сөйли*.

В академической грамматике татарского языка приведен суффикс *-ячак/-ячәк* (*-йачак/-йәчәк*) как показатель будущего категорического времени (*уйла+ячак* “будет думать” и *эшлә+ячәк* “будет работать”)⁴. Как явствует из вышесказанного, в татарском языке не имеется суффикса *-йачак/-йәчәк*. В этом звуко-комплексе элемент “й” не относится к составу указанного суффикса, является типичным интерфиксом, присоединяющим суффикс *-ачак/-әчәк* к корню или основе. Отнесение *-ячак/-ячәк* к показателю будущего времени является досадной ошибкой. Встает вопрос: почему в данном случае появляется интерфикс между корнем или основой и

суффиксом *-ачак/-эчэк* интерфикс “й”. Это объясняется тем, что между корнем и основой, оканчивающимися на гласную фонему, и суффиксом *-ачак/-эчэк*, начинающимся с гласной, образуется зияние (хиатус) – стечение двух гласных. Для ликвидации этого зияния язык использует согласный звук, что и представляет собой интерфикс. Вообще для татарского языка не характерно использование двух гласных рядом в одном слове. Русский язык тоже стремится избегать стечения двух гласных, например, в разговорном языке слово *поэзия* произносится *по+й+эзия*, слово *океан* произносится *оке+й+ан*.

Для тюркских языков, в том числе для татарского языка, весьма интересным является интерфикс “в” (“w”). Как известно, в татарском языке имеются словообразующие суффиксы *-ык/-ек* (*ват+ык*, *бастыр+ык*, *яр+ык*) и *-ыч/-еч* (*юан+ыч*, *сөөн+еч*, *үкен+еч*, *таян+ыч*). При присоединении же данных суффиксов к корням и основам, оканчивающимся на гласные, между основами и суффиксами *-ык/-ек* и *-ыч/-еч* возникает дополнительный элемент – согласный “в” (“w”):

Татарский язык: *яна+(в)+ыч* “брусок для заточки”, *терә+(в)+еч* “подпорка”, *капша+(в)+ыч* “шупалец”, *чорна+(в)+ыч* “моталка”, *үлчә+(в)+еч* “весы”, *ялтыра+(в)+ык* “блестящий”, *яңгыра+(в)+ык* “водопад”, *шалтыра+(в)+ык* “побрякушка”, *тупла+(в)+ык* “лежбище”, *лыгырда+(в)+ык* “пустомеля”, *ләңгердә+(в)+ек* “тявкуша”.

То же самое происходит и в других тюркских языках.

Туркменский язык: *ойна+(в)+ыч* “игрушка”, *елпе+(в)+еч* “веер”, *шагла+(в)+ык* “водопад”, *жүрле+(в)+ек* “свисток”. Однако туркменские исследователи звукокомплекс *-выч/-веч*, *-вык/-век* рассматривают как единый комплекс, не вычлняя их на интерфиксы и суффиксы⁵.

Каракалпакский язык: *шырма+(в)+ык* “плющ”, *шытырда+(в)+ык* “побрякушка”. Однако звукокомплекс *-вык* в

трудах по каракалпакскому языку исследуется как единый суффикс, не вычлняя на интерфиксы и на суффиксы⁶.

Анализ вышеприведенных примеров показывает, что элемент “в” ни в какой мере не входит в состав суффикса *-ыч/-еч* и *-ык/-ек*. Он является интерфиксом, присоединяющим суффикс к корню или основе.

Можно привести еще примеры на другой интерфикс в тюркских языках. Так, интерфикс “ш” (“с”) в них очень четко выделяется.

Как известно, разделительные числительные в тюркских языках образуются при помощи суффикса *-ар/-эр*.

Татарский язык: *бер+эр* “по одному”, *өч+эр* “по три”, *дүрт+эр* “по четыре”, *биш+эр* “по пять”, *сигез+эр* “по восемь”, *ун+ар* “по десять”.

Турецкий язык: *bir+er* “по одному”, *dörd+er* “по четыре”, *sekiz+er* “по восемь”, *beş+er* “по пять”.

Карачаево-балкарский язык: *бир+ер* “по одному”.

Ногайский язык: *он+ар* “по десять”, *бес+ер* “по пять”.

В тюркских языках при присоединении к разделительным числительным, оканчивающимся на гласные, суффикса *-ар/-эр*, начинающегося с гласной фонемы, между ними появляется интерфикс “ш” (“с”).

Татарский язык: *ике+(ш)+эр* “по два”, *алты+(ш)+ар* “по шесть”, *жиде+(ш)+эр* “по семь”, *егерме+(ш)+эр* “по двадцать”.

Турецкий язык: *iki+(ş)+er* “по две”, *altı+(ş)+ar* “по шесть”, *elli+(ş)+er* “по пятьдесят”, *jedi+(ş)+er* “по семь”⁷.

Ногайский язык: *алты+(с)+ар* “по шести”, *ике+(с)+ер* “по две”. Как видно, в ногайском языке вместо интерфикса “ш” появляется интерфикс “с” согласно фонетическим закономерностям этого языка⁸.

Карачаево-балкарский язык: *тёрто+(ш)+ер* “по четыре”, *ону+(ш)+ар* “по десять”, *беши+(ш)+ер* “по пять”, *алты+(ш)+ар* “по шесть”.

Как видно из вышеизложенного материала, в тюркских языках по-

являющийся элемент “ш” (“с”) в разделительных числительных между корнем и суффиксом *-ap/-әр*, не является элементом звукокомплекса *-шар/-шәр*. В нем имеется два аффикса: суффикс *-ap/-әр* и интерфикс “ш” или “с”. Интерфикс служит для снятия звания (хиатуса) между корнем или основой слова и суффиксом.

Как мы знаем, в тюркских языках третье лицо категории принадлежности в единственном числе выражается суффиксом *-ы/-е*: *ат – ат+ы*, *эт – эт+е*, *китап – китап+ы*, *дәфтәр – дәфтәр+е*. Но когда корень или основа оканчиваются на гласный звук, между ними и суффиксом *-ы/-е* появляется интерфикс “с”: *ата – ата+с+ы*, *әби – әби+с+е*, *һава – һава+с+ы*, *алма – алма+с+ы*.

Отсюда видно, что в татарском языке не имеется суффикса *-сы/-се*, выражающего категорию принадлежности. Этот звукокомплекс вычленяется на интерфикс “с” и суффикс *-ы/-е*.

Другая трактовка неадекватно отражала бы грамматическую природу данного суффикса.

В исследованиях иногда интерфиксы рассматриваются как асемантические фонемы, что неправильно. При первом приближении к выделению интерфиксов в тюркских языках мы тоже были склонны их интерпретировать как асемантические элементы. Вообще, в языках следует отметить, что практически не имеется асемантических элементов. В данном случае все интерфиксы выполняют ярко выраженную языковую функцию, поэтому их невозможно считать нефункциональными (асемантическими).

В тюркских языках имеется еще и третий вид аффикса – приставка (префикс), правда, в ограниченном количестве. Он встречается в словах, где корень или основа является тюркским, префикс заимствованием. Если же корень или основа слова заимствованы вместе с суффиксом, представляют одно целое заимствование, то его структура не вычленяется на зна-

чимые морфемы с точки зрения тюркских языков, поэтому оно не представляет тюркское словообразование (*антифриз*, *гипербола*). Здесь речь идет о структурно выделяемых частях слова в тюркских языках, где одна из частей является тюркской.

Так, в татарском языке встречаются слова с приставкой *анти* с татарской основой (*антикисәкчә* “античастица”, *антижисемнәр* “антитела”, *антидөнъя* “антимир”), в узбекском языке то же самое (*антипартиячи* “антипартийный”, *антипартиячилик* “антипартийность”) и т.д.⁹

В татарском языке имеют место слова с другой приставкой – служебной морфемой *гипер*: *гипер+тавыш* “гиперзвук”, *гипер+тавышлы* “суперзвуковой”, *гипер+кибет* “гипермаркет”, которые вычленяются на структурные значимые части с точки зрения татарского языка.

Еще можно привести примеры с вычленяемой морфемой *ультра*: *ультра+тавыш* “ультразвук”, *ультра+кыска* “ультракороткий”, *ультра+кызыл* “ультракрасный”, *ультра+миләүшә* “ультрафиолетовый”, *ультра+кыскадулкынлы* “ультракоротковолновый”. Здесь элемент *ультра* в современном татарском языке представляет морфему, используемую до корня или основы. Такое же положение наблюдается и в узбекском языке: *ультратовуш* «ультразвук».

Как видно, в татарском языке, как и в других тюркских языках, имеются приставки, заимствованные из других языков и представляющие в современном состоянии языка вычленяемые служебные морфемы – аффиксы.

Таким образом, языковой материал и его исследование доказывают, что в тюркских языках по месту положения имеется три вида аффиксов:

- 1) суффикс, присоединяемый к корню или основе после них;
- 2) интерфикс внутри слова, присоединяющий служебную морфему к корню или основе;
- 3) приставка, присоединяющаяся к корню или основе спереди слова;

Отсюда вытекает **первый вывод** о том, что употребление общего родового термина «аффикс» для обозначения суффикса не раскрывает сущности обозначаемой морфемы по месту положения.

Каждая из имеющихся служебных морфем в тюркских языках должна обозначаться своим термином: 1) служебная морфема, идущая впереди корня или основы, – приставкой; 2) служебная морфема, соединяющая корень или основу с суффиксом, – интерфиксом; 3) служебная морфема, идущая после корня или основы, – суффиксом (постфиксом). Использование термина *аффикс* для обозначения суффикса – это все равно, например, в ботанике назвать *березу* родовым термином *дерево* и использовать этот термин везде и всюду вместо видового термина *береза*, или в зоологии *лошадь* назвать родовым термином *животное* и использовать это слово везде и всюду вместо видового термина *лошадь*. На наш взгляд, дальше так продолжаться не может.

Из вышеизложенного мы делаем **второй вывод** о том, что звукокомплексы *-выч/-веч*, *-вык/-век*, *-ячак/-ячэк*, *-шар/-шэр*, *-сы/-се* и т.п., которым в тюркских грамматиках приписывается значение единого суффикса, на самом деле они таковыми не являются. При тщательном их исследовании в звукокомплексах *-выч/-веч*, *-вык/-век* элемент «в» («w»), в звукокомплексе *-ячак (-ячэк)/-йэчэк (-ячэк)* элемент “й”, в звукокомплексе *-шар/-шэр* элемент “ш”, в звуко-

комплексе *-сы/-се* элемент “с” представляют собой интерфиксы, служащие для ликвидации зияния (хиатуса) при присоединении к корню или основе, оканчивающимся на гласные, служебных морфем, начинающихся с гласным звуком.

Включение этих звукокомплексов в указанной форме в тюркские грамматики и исследования является досадным недоразумением. Нам представляется, что в тюркологии накоплен достаточный теоретический и фактический материал для понимания сущности этих звукокомплексов, состоящих из двух служебных морфем: из суффикса и интерфикса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990, с. 59.

² Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке. – Казань: Татарское книжное издательство, 1974, стр. 95–96.

³ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973. – С. 105–113.

⁴ Татарская грамматика, II, Морфология. Казань, 1993, с. 122.

⁵ Туркменско-русский словарь. Краткий грамматический очерк. – М.: Русский язык, 1988, с. 446.

⁶ Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Т. I. – М., 1952, с. 214.

⁷ Ergin M. Turk dili. 6.baskı. 1992, С. 240.

⁸ Ногайско-русский словарь. Очерк грамматики ногайского языка. – М., 1963, с. 518.

⁹ Ўзбек тили морфем лугати. – Ташкент: “Ўқитувчи”, 1977, с. 27.